

ЖУРНАЛИСТИКА И РЕКЛАМА

УДК 070.1(091)

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОЙ ГАЗЕТНОЙ КАМПАНИИ В ИЮЛЕ – АВГУСТЕ 1917 Г.

А. А. Антонов-Овсеенко

Московский гуманитарный институт им. Е. Р. Дашковой
кафедра журналистики и рекламы

В статье выявлено участие большевиков в попытке государственного переворота в качестве основной причины антибольшевистской газетной кампании. Организатором кампании стало Временное правительство, ее главной целью было устранение большевиков как политических противников. Газеты служили одновременно объектом и субъектом в операции воздействия на общественное мнение.

Ключевые слова: июльское выступление, большевики, переворот, газеты.

Июльское вооруженное выступление военных частей в Петрограде, перешедшее по ходу своего развития в попытку государственного переворота, послужило поводом для начала газетной кампании с целью устранения большевиков как политических противников. Начало кампании, как известно, положила публикация в газете «Живое слово» от 5 июля под набранным крупным шрифтом заголовком «Ленин, Ганецкий и Ко – шпионы!» следующего содержания (приведем ее текст полностью): «При письме от 16 мая 1917 года за № 3719 начальник штаба Верховного Главнокомандующего препроводил Военному Министру протокол допроса от 28 апреля сего года прапорщика 16 Сибирского стр. полка Ермоленко. Из показаний, данных им начальнику разведывательного отделения штаба Верховного Главнокомандующего, устанавливается следующее. Он переброшен 25 апреля сего года к нам в тыл на фронт 6 армии для агитации в пользу скорейшего заключения сепаратного мира с Германией. Поручение это Ермоленко принял по настоянию товарищей. Офицеры Германского Генерального штаба Шидицкий и Люберс ему сообщили, что такого же рода агитацию ведет в России агент Германского Генерального штаба и председатель Украинской секции «союза освобождения Украины» А. Скоропись-Иолтуховский и Ленин. Ленину поручено стремиться всеми силами к подрыву доверия Русского народа к Временному Правительству. Деньги на агитацию получают через некоего Свендсона, служащего в Стокгольме при Германском посольстве. Деньги и инструкции пересылаются через доверенных лиц. Согласно только что поступившим сведениям, такими доверенными лицами являются в Стокгольме: большевик Яков Фюрстенберг, известный более под фамилией «Ганецкий», и Парвус (доктор Гельфанд). В Петрограде: большевик,

присяжный поверенный М. Ю. Козловский, родственница Ганецкого – Суменсон, занимающаяся совместно с Ганецким спекуляциями, и другие. Козловский является главным получателем немецких денег, переводимых из Берлина через «Дисконто-Гезельшафт» на Стокгольм «Виа-Банк», а оттуда на Сибирский банк в Петрограде, где в настоящее время на его счету имеется свыше 2.000.000 руб. Военной цензурой установлен непрерывный обмен телеграммами политического и денежного характера между германскими агентами и большевистскими лидерами. По распоряжению Временного Правительства были выключены вчера телефоны во всех большевистских организациях, в типографиях, занятых большевиками, и в частных квартирах большевиков. Ввиду угрозы большевиков захватить телефонную станцию, на Морскую улицу к помещению, занимаемому телефонной станцией, был послан бронированный автомобиль. По полученным сведениям, большевики готовили нападение на контр-разведывательные отделения Генерального штаба. К помещению, занимаемому отделением, был выслан бронированный автомобиль» (Здесь и далее в цитатах сохранены особенности написания оригинала – **А. А-О.**) [2].

Публикация эта решала для организаторов кампании по крайней мере одну важную тактическую задачу: любые мероприятия, направленные на ограничение активности большевиков как «немецких шпионов», отныне приобретали легитимный статус в глазах широкой общественности. А поскольку в ночь с 4 на 5 июля, когда в типографии «Живого слова» осуществлялись набор и печать этого сообщения, Временное правительство еще не было полностью уверено в ликвидации угрозы государственного переворота, то публикация эта оказывалась очень кстати и для начала еще более решительных действий против большевиков. Действия эти были предприняты в тот же день, 5 июля, и оказались направленными против центрального печатного органа большевиков – газеты «Правда». События в редакции этой газеты, приобретшие форму погрома, были подробно описаны на следующий день, 6 июля, в «Известиях» [3]. Безусловно, погром в редакции, по замыслу должен был привести и действительно привел к затруднениям в восстановлении регулярного выпуска газеты.

Одновременно продолжалась и активная кампания на страницах «Живого слова»: первая страница следующего же номера этого издания от 6 июля была буквально переполнена заметками, выдержанными в тоне гневного обличения не только шпионов-большевиков, но и их пособников, каковых газета усматривала и во Временном правительстве – за то, что оно не обнародовало сведения о предательстве большевиков раньше, и в Совете – за то, что «не хочет признавать безусловной истинности этого сообщения» [4]. Со своей стороны и со стороны «революционной России», газета выдвигала следующие требования: «1) Ленин и его приспешники должны быть немедленно арестованы. 2) «Правда», «Солдатская Правда», «Волна» и им подобные газеты, издающиеся на немецкие деньги, должны быть немедленно закрыты...» [4] и т. п.

Публикации «Живого слова» были подхвачены и другими изданиями. Так, «Русское слово» в № 152 от 6 июля фактически повторяет «Живое слово» в публикации письма Алексинского и Панкратова, а также содержания письма

начальника штаба главнокомандующего А. И. Деникина военному министру А. Ф. Керенскому от 16 мая 1917 года за № 3719 [5]. Кадетская «Речь» 7 июля также в точности повторяет и заявление Алексинского и Панкратова, и текст протокола допроса прапорщика Ермоленко, и прочие «сведения» [6]. Как это станет известно впоследствии, точность повторов была вызвана отнюдь не перепечаткой информации газетами друг у друга, начиная с «Живого слова», а ее поступлением в разные издания из одного источника – Бюро печати при Временном правительстве.

В результате вызванное волной «разоблачительных» публикаций возмущение части столичной общественности выплеснулось на самих большевиков. Так, «Новая жизнь» в номере от 6 июля сообщает об агрессивном отношении к большевикам в дни, наступившие сразу за этими публикациями: «Члены Исполнительного Комитета Каменев и Либер по дороге в штаб округа за получением пропуска для автомобиля были задержаны солдатами Преображенского полка. Арестованные были препровождены к ген. Половцеву... Видя намерения штаба освободить задержанных, находившиеся офицеры и солдаты запротестовали и заявили, что если Каменев и Зиновьев появятся на улице, то с ними расправятся, солдат удалось убедить, что Зиновьева здесь нет, и что за Зиновьева они принимают Либера... Каменев же остался в штабе округа до того момента, пока не успокоятся солдаты, охраняющие штаб» [7].

8 июля «Новая Жизнь» подтверждает, что подобные происшествия с большевиками в те дни не были ни случайными, ни единичными: «Уже второй день в Таврический дворец поступает ряд сообщений об эксцессах толпы и солдат против отдельных большевиков. Сообщают, что в некоторых районах толпа врывается даже в трамваи и ищет «ленинцев». Представители большевиков в Таврическом дворце то и дело обращаются к заступничеству Центрального Исполнительного Комитета» [8].

Следующим шагом, предпринятым Временным правительством против большевиков, стало постановление от 8 июля о запрете распространения на фронте большевистских газет «Правда», «Солдатская правда» и «Окопная правда» [1, с. 67], а затем принятое 12 июля (на следующий день после отставки кн. Львова и назначения на пост министра-председателя Керенского) решение – «в виде временной меры, военному министру и управляющему Министерством внутренних дел закрывать повременные издания, призывающие к неповиновению распоряжениям военных властей и к неисполнению воинского долга и содержащие призывы к насилию и гражданской войне» [1, с. 85]. К этому моменту большевистские издания на фронте, вкуче с реальными тяготами затянувшейся войны, уже исполнили свое предназначение в деле распропагандирования армии. Тем не менее, по определенному самим Временным правительством уведомительному порядку выпуска периодической печати, закрытые газеты располагали возможностью свободного выпуска под любым другим, угодным редакции названием, какую возможность активно использовали не только большевики. Таким образом, официальные запоздалые запретительные меры Временного правительства практически ничего не решали, хотя и выглядели устрашающе.

Куда более результативными, в отличие от официальных, стали другие, направленные против прессы большевиков меры – погромы в редакциях.

Кроме того, организаторы кампании справедливо рассчитали, что при появлении в прессе первых громких обвинений наверняка автоматически сработает журналистская инерция: начнется тщательный поиск других «доказательств» вины большевиков. Так и произошло. Журналисты, очевидно, не без помощи «осведомленных» агентов Временного правительства обнаружили в архивах провинциальных подразделений бывшей царской полиции «подтверждения» тайного сотрудничества видных большевиков со старым режимом: таким образом, большевики оказывались морально уязвлены сразу по двум позициям (шпионаж в пользу Германии и сотрудничество с царской полицией). В связях с охранкой оказались обвиненными Л. Д. Троцкий, А. В. Луначарский и Л. Б. Каменев. Однако все трое, даже несмотря на попытки их физической изоляции, также активно воздействовали на общественное мнение, публикуя в прессе заявления, в которых последовательно и небезуспешно опровергали обвинения в свой адрес.

После того, как была разгромлена редакция «Правды», а ей на смену пришли газеты «Пролетарий» и «Рабочий путь», в защиту большевиков фактически выступила горьковская «Новая жизнь». Именно в «Новой жизни» от 11 (24) июля было опубликовано известное «Письмо в редакцию» за подписью Н. Ленина, Г. Зиновьева и Ю. Каменева [15]. Здесь же 30 июля (12 августа) публикуется сообщение об объединении дел о шпионаже и о выступлении 3-5 июля в одно дело [9]. Затем в одном только № 90 от 2(15) августа «Новая жизнь» уделяет место целой серии публикаций: о содержащихся в тюрьме 72-х большевиках, включая Троцкого и Луначарского, письмо – обращение Троцкого к министру юстиции об отсутствии доказательств связей с германским империализмом и тут же – ответ министра Зарудного, уверяющего общественность, что возглавляемое им министерство будто бы не влияет на работу следственных органов [16] и т. д.

Газета «Новая жизнь», кроме того, не только предоставляла свои страницы большевикам, но и в собственных редакционных выступлениях демонстрировала справедливо возникшие сомнения в правдоподобности сведений об их предательстве. Неудивительно поэтому, что следующие шаги Временного правительства в антибольшевистской кампании оказались направленными именно против газеты «Новая жизнь»: для начала издание просто закрыли, о чем сообщило «Русское слово» в номере от 3 сентября: «По распоряжению военного генерал-губернатора Пальчинского закрыты большевистские газеты: «Новая жизнь» и «Рабочий». Сегодня вместо закрытой «Новой Жизни» вышла «Свободная Жизнь» [10] (через некоторое время газете, очевидно, удалось возобновить выход под своим изначальным названием). Затем в постановлении № 147 от 4 августа Временное правительство признало одну из статей газеты (впрочем, не указав ни даты ее публикации, ни заголовка статьи) «закрывающей в себе оскорбления по адресу правительственных властей некоторых союзных с Россией государств» [1, с. 229].

Продолжились и погромы в редакциях большевистских изданий. Начавшиеся 5 июля в редакции «Правды», они продолжились через месяц в

редакции газеты «Солдат и рабочий». О том, как был уничтожен набор уже готового номера, подробно рассказано в газете «День» от 11 августа [11].

Волна репрессий, предпринятых Временным правительством против большевиков и их печатных органов, не ограничивалась одной лишь столицей, но переместилась в провинцию. В частности, «Русское слово», располагавшее разветвленной сетью корреспондентов, сообщало: «Царицын, 28, VII. По телеграфному распоряжению из Петрограда закрыта большевистская газета «Борьба». Редактор газеты Сергеев заключен под стражу» [12].

Антибольшевистская кампания набрала такие обороты, что погромные настроения вызывали подчас курьезные эксцессы. Об одном из таких случаев с сарказмом сообщала «Новая жизнь» в номере от 1(14) августа: «Патриоты и честные люди всюду наводят порядок, всячески пресекают появление и распространение большевистских газет. Но уже начинаются «курьезы», и наряду с «изменническими» газетами обижают и другие. Так случилось с «Объединением» в Твери. По сему поводу «Известия» глубокомысленно поучают: «Непрошенные борцы с большевизмом забыли, что и большевистские газеты издавать до сих пор еще не запрещается. А «Объединение», в довершение всего, – газета не большевистская. Редактируют ее социал-революционеры и социал-демократы меньшевики. Большевикам совсем нет места в газете...» [13].

Итак, основной содержательной составляющей антибольшевистской газетной кампании стало обвинение в пособничестве врагу, а связанной с этим изначальной задачей самих большевиков, соответственно, противостояние этой кампании и оправдание своих действий в глазах широкой общественности. Но поскольку в итоге ни оставшимся на свободе, ни заключенным в «Крестах» большевикам никаких обвинений предъявлено не было, становится очевидным, что настоящей причиной физической изоляции большевиков стало не обвинение в шпионаже, а события 3-5 июля, в ходе которых была предпринята действительно поддержанная большевиками попытка государственного переворота [14].

При этом одной из характерных черт антибольшевистской кампании стало то, что газеты, с одной стороны, использовались в качестве традиционных средств воздействия на общественное мнение, как в случае с публикацией в газете «Живое слово» от 5 июля. С другой стороны, газеты использовались в качестве объектов воздействия – как в случаях с погромами в редакции «Правды» 5 июля, в типографии газеты «Рабочий и солдат» в августе, постановлениями о запрете распространения на фронте большевистских изданий и мерами против газеты «Новая жизнь». Таким образом, печать в руках Временного правительства фактически превратилась в средство сведения политических счетов.

Список литературы

1. Архив новейшей истории России. Журналы заседаний Временного правительства [Текст] ; отв. ред. Б. Ф. Додонов ; сост. Е. Д. Гринько, О. В. Лавинская. Т. 3. – М. : РОССПЭН, – 2004. – 880 с.
2. Б/п. Ленин, Ганецкий и Ко – шпионы! [Текст] // Живое слово. – 1917. – № 51 (404). – 5 июля. – С. 1.

3. Б/п. В редакции «Правды» [Текст] // Известия. – 1917. – № 110. – 6 июля. – С. 1.
4. Б/п. То, чего мы требуем [Текст] // Живое Слово. – 1917. – № 52 (405). – 6 июля. – С. 1.
5. Б/п. Поскольку документ все же попал в печать и в Петрограде, и в Москве... [Текст] // Русское слово. – 1917. – № 152. – 6 июля. – С. 2.
6. Б/п. Дело Ленина и Ко [Текст] // Речь. – 1917. – № 157. – 07 июля. – С. 2.
7. Б/п. Задержание Каменева и Либера [Текст] // Новая жизнь. – 1917. – № 67. – 6 июля. – С. 3.
8. Б/п. Эсцессы против большевиков [Текст] // Новая жизнь. – 1917. – № 69. – 8 июля. – С. 3.
9. Б/п. К делу Каменева, Ленина и др. [Текст] // Новая жизнь. – 1917. – № 88. – 30 июля. – С. 3.
10. Б/п. Репрессии. Закрытие большевистских газет [Текст] // Русское слово. – 1917. – № 202. – 3 сентября. – С. 2.
11. Б/п. Закрытие большевистской газеты [Текст] // День. – 1917. – № 133. – 11 августа. – С. 3.
12. Б/п. Закрытие «Борьбы» [Текст] // Русское слово. – 1917. – № 172. – 29 июля. – С. 3.
13. Б/п. Свобода печати [Текст] // Новая жизнь. – 1917. – № 89. – 1 (14) августа. – С. 3.
14. Керенский, А. Ф. Россия в поворотный момент истории [Текст] / А. Ф. Керенский. – М. : Центрполиграф, 2006. – 523 с.
15. Ленин, Н., Зиновьев, Г., Каменев, Ю. Письмо в редакцию [Текст] / Н. Ленин, Г. Зиновьев, Ю. Каменев // Новая жизнь. – 1917. – № 71. – 11 (24) июля. – С. 2.
16. Троцкий, Л. (Обращение без заголовка) [Текст] / Л. Троцкий // Новая жизнь. – 1917. – № 90. – 2 августа. – С. 2. Здесь же: Б/п. Л. Троцкий обратился не по адресу [Текст] / Л. Троцкий // Новая жизнь. – 1917. – № 90. – 2 августа. – С. 2.

INTENSIONAL COMPONENTS OF ANTI-BOLSHEVIK NEWSPAPER'S CAMPAIGN IN JULY - AUGUST 1917 Y.

A. A. Antonov-Ovseenko

Moscow Humanitarian Institute nam. E. R. Dashkova
The department of journalism and advertising

The article detects bolshevik's participation in the attempt of coup d'etat to suppose a capital reason of anti-bolshevik's newspaper campaign. Provisional government became the campaign organizer, the main purpose was bolshevik's elimination as political opponents. At the same time newspapers served as object and subject in operation of influence upon public opinion.

Key words: *July thrust, bolsheviks, revolution, newspapers.*

Об авторах:

АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО Антон Антонович – кандидат исторических наук, доцент кафедры журналистики и рекламы Московского гуманитарного института им. Е.Р. Дашковой, (127349, Москва, ул. Лескова, 6, к. Б), antonov-ovseenko@mail.ru